

В ходе беседы Ван Сяндун рассказал Лю Маню о себе. Этот человек оказался коренным жителем Северо-Востока, и, по иронии судьбы, оба они с Ян Ноно были родом из Харбина.

Мужчину звали Ван Сяндун. В его семье чтили военные традиции, поговаривали, что даже прадед участвовал в войне Сопротивления, поэтому жили они весьма обеспеченно. Позже он занялся бизнесом — открыл сеть спортзалов и тренировочных центров, которых сейчас насчитывалось уже семь или восемь. Один из таких небольших залов находился здесь, в Шанхае, неподалёку. Ван Сяндун даже пригласил Лю Маня заглянуть к нему при случае. В этот раз он приехал с Северо-Востока по делам, чтобы уладить кое-какие проблемы в местном филиале, а так обычно жил у себя на родине.

Просидев в воде минут десять, Ван Сяндун потащил Лю Маня к банному столу.

— Скрабирование — это вещь, поверь мне! Вот увидишь, потом за уши не оттащишь, будешь сюда каждый день бегать!

Ван Сяндун приподнял бровь и обратился к банщику:

— Мастер, сделай моему младшему брату всё по высшему разряду! Он первый раз, так что постарайся на совесть!

Банщик, почуяв работу, а особенно узнав, что Лю Мань новичок, воодушевился:

— Будь спокоен! Во всей бане кто не знает Ли И-Цо? Ещё не было ни одного человека, с которого я бы не содрал грязь!

С этими словами он взял тазик, зачерпнул горячей воды из соседнего бассейна, плеснул на стол, протёр его и ловко застелил полиэтиленовой плёнкой. Затем он кивнул Лю Маню:

— Давай, парень, ложись на живот! Предоставь всё мне!

Лю Мань послушно улёгся, на мгновение почувствовав себя куском свинины на разделочной доске. Банщик окатил его спину водой, а затем посыпал солью:

— Сырости в тебе многовато, парень, на спине вон сколько бугорков!

Лю Мань не особо разбирался в таких вещах, поэтому лишь угрюмо кивнул:

— Кажется, есть немного.

— Как закончим, я нанесу тебе ухаживающий состав с имбирём, он всю сырость вытянет!

Сказав это, мастер взял мочалку и принялся за дело. Лю Мань почувствовал, как кожа загорелась, стало немного больно, но вполне терпимо. Заметив, что клиент молчит, банщик словно принял вызов и налёг на работу с удвоенной силой. Вскоре вся спина Лю Маня была покрыта длинными тёмными катышками грязи.

— Ого! Ну и слой! С тебя грязи столько сошло, что хватило бы на удобрение для двух цветочных горшков! — Банщик был в восторге, словно принял допинг, и начал тереть ещё яростнее. На его блестящем лбу выступили капли пота.

Лю Мань был поражён: он ведь мылся довольно часто, откуда взялось столько грязи? В этот момент он вдруг понял, почему Ян Ноно так часто ворчала на него.

Внезапно банщик хлопнул его по ягодицам. Лю Мань в недоумении приподнял таз, чувствуя, что поза выглядит как-то неловко.

Ван Сяндун, наблюдавший со стороны, прыснул со смеху:

— Мастер просит тебя перевернуться, лежи спокойно!

— А? О! — Лю Мань ловко перевернулся на спину, чувствуя себя странно, пока банщик орудовал мочалкой по всему телу. Особенно неловко стало, когда мастер дошёл до бёдер и, сочтя, что мужское достоинство мешает процессу, просто отодвинул его в сторону.

Лю Мань был готов провалиться сквозь землю от стыда, поэтому просто зажмурился. Раз уж нельзя сопротивляться, оставалось только смиренно терпеть.

Через десять минут банщик окатил его водой, закинул полотенце на плечо и, вытирая пот со лба, произнёс:

— Готово! С тебя сошло столько, сколько с двоих других не наскребёшь. Утомил ты меня!

Лю Мань смущённо слез со стола:

— Ну... спасибо...

— Не за что, в следующий раз снова ко мне приходи!

— Да-да, конечно...

Ван Сяндун, сидевший рядом, рассмеялся:

— Ну как, пробрало?

Лю Мань размял суставы. А ведь и правда, стало так легко!

— Ещё как!

— Раз понравилось, как будешь на Северо-Востоке — приезжай, я тебя в такие бани отведу, закачаешься!

— Хе-хе, спасибо, брат Ван. Кстати, я как раз послезавтра туда собираюсь, — сказал Лю Мань, подходя к душевой и продолжая беседу.

— Вот и отлично! Как приедешь — звони, покажу тебе всё, что надо! А ты ведь, кажется, из Шэньси? Что тебя на Северо-Восток потянуло? По делам?

Лю Мань не стал скрывать:

— Да вот, к девушке еду, к родителям знакомиться.

Ван Сяндун с сожалением покачал головой:

— Ну и чего тебя дёрнуло искать себе жену с Северо-Востока?

Лю Мань удивился:

— А что не так? Разве они плохие?

Ему казалось, что Ян Ноно очень даже хорошая. По сравнению с Линь Мяосюэ, которая вечно молчала и заставляла угадывать свои мысли, с Ян Ноно было куда проще. Всё прямо и открыто, никакой головной боли.

Ван Сяндун цокнул языком:

— Знаешь, какой зверь у нас на Северо-Востоке самый опасный?

Лю Мань призадумался:

— Амурский тигр?

— Тот только на втором месте! На первом — наши северо-восточные тигрицы!

Сказав это, Ван Сяндун с глубокой печалью добавил:

— Брат, послушай совета: наши женщины — они настоящие тигрицы, они ведь и поколотить могут! Эх... сколько слёз пролито...

<http://bllate.org/book/20532/2048603>